

УДК 343.3/7
МРНТИ 10.77.51

Д.Т. Амуртаева

*Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Косшы, Республика Казахстан*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОЗДАНИЕ И РУКОВОДСТВО ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫМИ ПРЕСТУПНЫМИ ОБЪЕДИНЕНИЯМИ

Аннотация. В статье анализируются проблемы уголовно-правовой ответственности, предусмотренной за создание и руководство транснациональной преступной группой, транснациональной преступной организацией, транснациональным преступным сообществом, а также участие в них. Автор раскрывает некоторые аспекты квалификации данных деяний в свете национального уголовного права, акцентирует внимание на пробелах и коллизиях как в правовом регулировании, так и в практике применения, препятствующих эффективному противодействию транснациональной организованной преступности. Внимание уделяется вопросам разграничения понятий организованной группы, преступной организации и преступного сообщества в транснациональном аспекте на основе анализа международного законодательства. Актуальность темы определена с учетом глобализации и роста транснациональных преступных угроз и необходимости выработки рекомендаций по оптимизации и совершенствованию уголовно-правовых мер и правоприменительной практики.

Ключевые слова: квалификация; создание и руководство; преступное объединение; транснациональная организованная преступность; транснациональная организованная группа; транснациональная преступная организация; транснациональное преступное сообщество; уголовная ответственность; участие.

Д.Т. Амуртаева

*Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы,
Қосшы қ., Қазақстан Республикасы*

ТРАНСҰЛТТЫҚ ҚЫЛМЫСТЫҚ БІРЛЕСТІКТЕРДІ ҚҰРУ ЖӘНЕ БАСҚАРУ ҮШІН ҚЫЛМЫСТЫҚ ЖАУАПКЕРШІЛІКТІҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аннотация. Мақалада трансұлттық қылмыстық топты, трансұлттық қылмыстық ұйымды, трансұлттық қылмыстық қоғамдастықты құру және басқару, сондай-ақ оларға қатысу үшін көзделген қылмыстық-құқықтық жауаптылықтың проблемалық мәселелері талданады. Автор ұлттық қылмыстық құқық аясында осы әрекеттерді саралаудың кейбір аспектілерін ашады, трансұлттық ұйымдасқан қылмысқа тиімді қарсы тұруға кедергі келтіретін құқықтық реттеуде де, қолдану тәжірибесінде де олқылықтар мен қақтығыстарға назар аударады. Халықаралық заңнаманы талдау негізінде трансұлттық аспектіде ұйымдасқан топ, қылмыстық ұйым және қылмыстық қоғамдастық ұғымдарының аражігін ажырату мәселелеріне ерекше назар аударылады. Тақырыптың өзектілігі жаһандану мен трансұлттық қылмыстық қауіптердің өсуін ескере отырып, қылмыстық-құқықтық шаралар мен құқық қолдану практикасын оңтайландыру және жетілдіру бойынша ұсыныстар әзірлей отырып анықталды.

Түйінді сөздер: біліктілік; құру және басқару; қылмыстық бірлестік; трансұлттық ұйымдасқан қылмыс; трансұлттық ұйымдасқан топ; трансұлттық қылмыстық ұйым; трансұлттық қылмыстық қоғамдастық; қылмыстық жауаптылық; қатысу.

D.T. Amurtaeva

The Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan,
Kosshi, the Republic of Kazakhstan

SOME ISSUES OF CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR THE CREATION AND MANAGEMENT OF TRANSNATIONAL CRIMINAL ASSOCIATIONS

Abstract. The article analyzes problematic issues of criminal liability provided for the creation and leadership of a transnational criminal group, a transnational criminal organization, a transnational criminal community, as well as participation in them. The author reveals some aspects of the qualification of these acts in the light of national criminal law, focuses on gaps and conflicts, both in legal regulation and in practice, that hinder the effective fight against transnational organized crime. Special attention is paid to the issues of distinguishing the concepts of an organized group, a criminal organization and a criminal community in a transnational aspect based on an analysis of international legislation. The relevance of the topic is determined taking into account globalization and the growth of transnational criminal threats, with the development of recommendations for optimizing and improving criminal law measures and law enforcement practice.

Keywords: qualification; creation and leadership; criminal association; transnational organized crime; transnational organized group; transnational criminal organization; transnational criminal community; criminal liability; participation.

DOI: 10.52425/25187252_2025_37_65

Введение. В современном мире сохраняется устойчивая трансформация и глобализация общественных процессов. Под их воздействием происходят изменения в экономической, социальной, политической и иных сферах, формируются обновленные модели коллективной идентичности, усиливается взаимодействие между государствами, институтами, сообществами. Однако указанные изменения сопровождаются не только положительными последствиями, но и ростом транснациональной организованной преступности, которая демонстрирует высокий уровень адаптивности, сетевую гибкость и технологическую оснащенность, что позволяет преступным структурам эффективно противостоять мерам уголовно-правового воздействия, предпринимаемым правоохранительными органами, чья деятельность ограничена рамками национальных юрисдикций и традиционных подходов.

Современные трансграничные преступные сети вовлечены в широкий спектр деяний – от незаконного оборота наркотических средств, оружия, торговли людьми до

финансовых преступлений, отмывания денежных средств, киберпреступности и преступлений в сфере экологической безопасности. Как правило, такие преступные объединения действуют вне рамок одной юрисдикции.

В связи с этим в Концепции правовой политики Республики Казахстан (далее – РК) до 2030 года обозначена установка на «развитие законодательства, в т.ч. и уголовного, направленного на стабилизацию международных отношений и преодоление новых глобальных угроз и вызовов»¹. «Министерство внутренних дел обязано принимать жесткие меры в отношении всех правонарушений: от мелкого хулиганства и вандализма до незаконной иммиграции и тяжких уголовных преступлений. В правовом государстве нет места криминалитету, поэтому с бандитизмом должно быть покончено. Правоохранительным органам нужно проявить профессионализм, решительность и принципиальность», отмечает в Послании Президента РК². Вышеизложенное обуславливает

¹ Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года: указ Президента Республики Казахстан от 15 окт. 2021 г. № 674 [Электронный ресурс] – Режим доступа <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674> (дата обращения: 31.07.2025).

² Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм: послание Главы государства К.-Ж. Токаева народу Казахстана от 1 сент. 2024 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-spravedlivyy-kazahstan-zakon-i-poryadok-ekonomicheskij-rost-obshchestvennyy-optimizm-285014> (дата обращения: 31.07.2025).

актуальность рассматриваемой темы.

Цель настоящего исследования заключается в формулировании теоретически обоснованных и практически применимых подходов к уголовно-правовому регулированию ответственности за создание, руководство и участие в транснациональных преступных объединениях. Особое внимание уделяется выявлению и устранению правовых пробелов при определении признаков транснационального характера, уточнении категорий организованной преступности и обосновании целесообразности принятия специального закона о противодействии транснациональной организованной преступности в РК с учетом международных стандартов и зарубежного опыта.

В соответствии с поставленной целью в работе решаются следующие задачи: проведение системного анализа содержания и сущностных признаков транснациональных преступных объединений как специфического объекта уголовно-правового воздействия; анализ действующих уголовно-правовых норм РК, регулирующих ответственность за участие, создание и руководство организованными преступными структурами, а равно участие в них с акцентом на их применимость к транснациональному формату; выявление уголовно-правовых пробелов в противодействии транснациональной организованной преступности; формулирование обоснованных предложений по внесению изменений и дополнений в уголовное законодательство РК в части уточнения правового регулирования ответственности за транснациональные преступления, с учетом необходимости согласования с международными обязательствами.

Материалы и методы. В процессе исследования использовались следующие методы: сравнительно-правовой анализ, технико-юридический, формально-логический методы, а также элементы контент-анализа. Сравнительный подход применялся при рассмотрении уголовного законодательства РК и некоторых зарубежных стран.

Материалом для анализа послужили: Уголовный кодекс РК (далее – УК РК); Конвенция Организации Объединенных Наций

против транснациональной организованной преступности (далее – Конвенция); международная и отечественная научная литература; данные по преступлениям, совершенным организованными преступными объединениями с признаками транснационального характера, из открытых источников Комитета правовой статистики и специальных учетов при Генеральной прокуратуре РК; зарубежные источники, рассматривающие вопросы уголовной ответственности за создание, руководство и участие в транснациональных преступных объединениях.

Результаты, обсуждение. Об организованной преступности как о специфическом явлении, требующем особого подхода, говорят тогда, когда речь идет не просто о групповом совершении преступлений, но об особом роде широкомасштабной коллективной преступной деятельности. Здесь налицо особый субъект такой деятельности – устойчивое организованное преступное формирование, действующее как единый слаженный организм. Причем не только в период совершения конкретных преступных деяний. Организованной преступности соответствуют либо систематический характер криминальной деятельности как образ жизни либо решение широко масштабных криминальных задач в какой-то ограниченный период, требующее при этом единства разнообразных усилий многих субъектов [1].

В попытке совершенствования уголовно-правовых мер противодействия организованной преступности, в т.ч. транснациональной, уголовное законодательство РК претерпело многочисленные изменения, которые мы в первую очередь связываем с трансформацией общества. Изменения коснулись практически всех основных институтов уголовного права, в т.ч. института соучастия. Так, в статье 3 УК РК 2014 года дается определение организованным формам соучастия, в т.ч. транснациональным, отдельно предусмотрена уголовная ответственность за создание и руководство такими объединениями, а равно за участие в них, тогда как ранее в УК РК 1997 года они

рассматривались лишь в статье 31 УК РК как формы организованной преступности.

Предпосылками таких изменений стала ратификация Казахстаном 4 июня 2008 года Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности (UNTOC). Основной целью данной Конвенции стало не только укрепление международного сотрудничества в предупреждении, расследовании и привлечении к ответственности лиц, причастных к транснациональным преступлениям, но и гармонизация национального уголовного законодательства с нормами Конвенции. Одним из основных требований UNTOC (ст. 5) была криминализация участия в транснациональной организованной преступности, включая создание, руководство транснациональной преступной организацией, группой или сообществом³.

Таким образом, национальное законодательство должно было охватывать действия не только соучастников, но и основателей, руководителей преступных структур. Первым шагом в попытке гармонизировать национальное законодательство стало включение в УК РК четких юридических определений организованных преступных форм, в т.ч. транснациональных, к которым относятся транснациональное преступное сообщество, транснациональная преступная организация, транснациональная преступная группа.

Так, в статье 3 УК РК под транснациональной организованной группой понимается организованная группа, преследующая цель совершения одного или нескольких уголовных правонарушений на территории двух или более государств либо одного государства, при организации совершения деяния или руководстве его исполнением с территории другого государства, а равно при участии граждан другого государства. Под транснациональной преступной организацией понимается преступная организация, преследующая цель совершения одного или нескольких уголовных правонарушений на

территории двух или более государств либо одного государства, при организации совершения деяния или руководстве его исполнением с территории другого государства, а равно при участии граждан другого государства. Под транснациональным преступным сообществом понимается объединение двух или более транснациональных преступных организаций. Данные определения соответствуют нормам Конвенции⁴.

Вторым шагом стала криминализация в УК РК особых составов (ст.ст. 264, 265), предусматривающих ответственность за создание и руководство транснациональной организованной группой, организацией и сообществом, а равно за участие в них. Исходя из вышеизложенного, следует, что норма, предусматривающая уголовную ответственность за данные деяния, действует уже более десяти лет, что отражает стремление государства к выполнению международных обязательств, в т.ч. по Конвенции. Однако в правоприменительной практике все еще наблюдаются существенные сложности, связанные с отсутствием единых методических подходов к квалификации таких преступлений.

Согласно статистическим данным, в 2024 году по статье 264 УК РК зафиксировано 8 правонарушений, из них 0 уголовных правонарушений, по которым определена квалификация, 1 – приостановлено в связи с неустановлением лиц, совершивших уголовное правонарушение, и по статье 265 УК РК – 1. С января по июнь 2025 года по статье 264 УК РК зарегистрировано 18 уголовных правонарушений, из них прошлых лет – 6, по которым определена квалификация – 10; по статье 265 УК РК зарегистрировано 0 уголовных правонарушений⁵.

Такая картина указывает на то, что имеются проблемы в процессе юридической оценки указанных преступных деяний. Рассмотрим лишь некоторые из них. На наш взгляд, одним из ключевых недостатков при квалификации указанных

³ Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности и протоколы к ней. – Нью-Йорк: UNODC, 2004. – 7 с.

⁴ Уголовный кодекс Республики Казахстан: от 3 июля 2014 г. № 226-V ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 31.07.2025).

⁵ Форма отчета № 1-М «О зарегистрированных уголовных правонарушениях» // Статистические данные Комитета правовой статистики и специальных учетов [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics> (дата обращения: 31.07.2025).

преступных деяний является отсутствие четкого законодательного определения признаков транснационального характера. Затруднения возникают в установлении того, в какой момент преступление приобретает трансграничный характер, достаточно ли участия иностранных граждан, перемещения через границы или координации действий в нескольких странах. Кроме того, правоохранительные органы сталкиваются с ограниченными возможностями доступа к доказательствам, находящимся за пределами юрисдикции Казахстана, что в дальнейшем влияет на квалификацию деяния. Как отмечает А.Л. Репецкая, транснационализация организованной преступной деятельности, т.е. выход ее за границы национальной территории одного государства, в настоящее время является глобальным, международным процессом. В сущности – это один из высших уровней криминальной эволюции [2].

Проблема определения понятий «организованная преступная группа» и «преступная организация» остается одной из наиболее спорных как в теории уголовного права, так и в правоприменительной практике. УК РК, стремясь соответствовать международным стандартам, формально разграничивает такие категории, как «организованная группа», «преступная организация» и «преступное сообщество (объединение)». Однако критерии их отличия нередко оказываются недостаточно четкими, что приводит к трудностям в квалификации деяний, особенно в случаях, когда структура преступного объединения носит гибкий, неформализованный и адаптивный характер.

На практике затруднительно установить устойчивость и сплоченность группы, степень предварительной договоренности между участниками, а также наличие общей преступной цели. Преступные организации часто маскируются под легальный бизнес, благотворительные фонды или межнациональные сети, что затрудняет их идентификацию и доказывание [3]. Кроме того, в условиях цифровизации и использования зашифрованных каналов связи существенно усложняется сбор

доказательств, подтверждающих наличие внутренней иерархии, распределения ролей и единого центра управления.

Такое положение дел приводит еще к одной немаловажной проблеме, которая влияет на эффективность противодействия транснациональной организованной преступности – это сложность установления субъекта такого преступления, как создание и руководство транснациональными преступными объединениями. Национальное уголовное законодательство не содержит детализации относительно того, кто именно может признаваться организатором или руководителем в условиях сложной иерархической структуры, характерной для транснациональных сетей. Более того, размытые границы между организатором, координатором и участником осложняют дифференциацию ролей, что влияет на юридическую оценку содеянного и назначение наказания. Как было выше указано, часто возникают ситуации, когда лица, принимающие ключевые решения и осуществляющие координацию, находятся за пределами РК, в то время как местные участники выполняют лишь отдельные эпизодические функции. Считаем, что указанные проблемы требуют четких скоординированных действий правоохранительных органов, высокой квалификации, разработки более точных критериев для идентификации субъекта преступления, включая признаки устойчивости, управленческой роли и международной координации, совершенствования методических подходов к выявлению и документированию структур транснациональной организованной преступности.

Анализируя зарубежный опыт противодействия транснациональной организованной преступности, хотелось бы отметить разнообразие подходов к криминализации создания и руководства транснациональными преступными объединениями, что во много обусловлено национальными правовыми традициями и приоритетами в сфере уголовной политики. Вместе с тем ключевым ориентиром для большинства государств выступает Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности, которая обязывает стран-участниц преду-

смотреть уголовную ответственность за участие в организованной преступной группе, включая ее создание и руководство.

В странах Европейского союза имплементация положений Конвенции получила развитие через Рамочное решение Совета ЕС 2008/841/ПВД, обязывающее государства-члены вводить нормы, предусматривающие наказание за руководство преступной организацией независимо от совершения конкретных преступлений⁶. Например, в Германии §129а Уголовного уложения предусматривает ответственность за создание террористической или преступной организации, при этом особый акцент сделан на устойчивости, иерархической структуре и наличии координирующего центра⁷. Во Франции статья 450-1 Уголовного кодекса квалифицирует создание преступного объединения как самостоятельное преступление, направленное на подготовку одного или нескольких тяжких деяний⁸.

В США борьба с транснациональной преступностью ведется в рамках комплексного подхода, сочетающего нормы федерального законодательства, в частности, Закона RICO (Racketeer Influenced and Corrupt Organizations Act), с активным использованием институтов международного сотрудничества. Закон RICO позволяет привлекать к ответственности не только отдельных лиц, но и организации, признанные частью преступного сговора, что существенно расширяет инструментарий уголовного преследования⁹.

В Грузии принят Закон «Об организованной преступности и рэкете» от 20 декабря 2005 года, основной акцент которого делается на привлечении к ответственности лиц, занимающихся созданием, руководством преступными организованными структурами, а также за участие в них. Как отмечается в статье М.Г. Козловской, такие меры, во-первых, стали толчком к тому, что многие грузинские воры эмигрировали в Россию, Украину, стра-

ны дальнего зарубежья. Во-вторых, у «вора в законе» имелась возможность отказаться от своего статуса и тем самым избежать уголовной ответственности. Тем не менее по воровскому сообществу был нанесен еще один мощный удар, который продемонстрировал, что против организованной преступности существуют эффективные законодательные меры. Обоснованность таких мер признал и Европейский суд по правам человека [4].

Кыргызская Республика стала второй страной постсоветского государства, которая в 2013 году тоже приняла отдельный Закон «О противодействии организованной преступности», который дал расширительное толкование организованной преступности, их лидерам, предусмотрел комплексный подход к организационно-правовым мерам противодействия организованной преступности¹⁰.

Таким образом, международная практика демонстрирует тенденцию к расширительному толкованию понятий преступных организованных объединений, акценту на роли организатора (лидера) и усилению ответственности за координацию преступных схем, в т.ч. транснациональных, что может быть учтено в процессе совершенствования уголовного законодательства РК.

Следовательно, системное и междисциплинарное переосмысление транснациональной преступности как правового и криминологического феномена является необходимым условием повышения эффективности противодействия данному виду преступной деятельности в РК.

Заключение. Проведенный анализ показал, что транснациональные преступные объединения представляют собой сложные, устойчивые и многоуровневые криминальные структуры, обладающие высокой степенью адаптивности к изменениям внешней среды и правоприменительной практики. Несмотря

⁶ Рамочное решение № 2008/841/ПВД Совета // О борьбе с организованной преступностью (Люксембург, 24 октября 2008 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.zakon.cc/law/document/read/994_a70 (дата обращения: 12.08.2025)

⁷ Strafgesetzbuch (StGB). §129 – Bildung krimineller Vereinigungen. Bundesministerium der Justiz. – Berlin, 2021. – 234 p.

⁸ Уголовный кодекс Франции (в редакции от 01.01.2014 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/14297> (дата обращения: 12.08.2025).

⁹ RICO Act (Racketeer Influenced and Corrupt Organizations Act). U.S. Code Title 18. – Washington: U.S. Government Publishing Office, 2022. – 96 p.

¹⁰ О противодействии организованной преступности: закон Кыргызской Республики от 29 мая 2013 г. № 82 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/4-4820/edition/848482/ru> (дата обращения: 12.08.2025).

на предпринятые усилия по приведению национального законодательства в соответствие с международными правовыми стандартами, в действующем уголовном законодательстве РК по-прежнему сохраняются значительные концептуальные и практические пробелы.

Во-первых, отсутствует четкое нормативное определение признаков транснационального характера преступных объединений. С учетом выявленных пробелов в нормативной регламентации транснационального характера преступных объединений представляется целесообразным предложить авторскую концептуализацию признаков, которая может быть использована как в правотворческой, так и в правоприменительной деятельности. Под транснациональным характером преступного объединения следует понимать наличие устойчивых связей, выходящих за рамки одной национальной юрисдикции, что выражается в совокупности следующих признаков:

1. Межгосударственный состав – участие в преступной деятельности лиц, являющихся гражданами различных государств либо не имеющих гражданства.

2. Территориальная дисперсность – осуществление или подготовка преступной деятельности на территории двух и более государств либо координация преступных действий с территории одного государства в отношении другого.

3. Удаленное руководство – управление преступным объединением, выдача указаний, распределение ролей осуществляется с территории иного государства, в т.ч. посредством электронных или зашифрованных каналов связи.

4. Трансграничный финансовый след – использование международных финансовых систем, офшорных юрисдикций, электронных платежных платформ, криптовалют для финансирования, отмыwania денежных средств и легализации преступных доходов.

5. Целевые установки с международной направленностью – преступная деятельность направлена на достижение целей, выходящих за пределы одного государства, включая контроль над трансграничными потоками

товаров, услуг, миграции, информационного воздействия.

6. Инфраструктурная глобальность – взаимодействие логистических, информационно-коммуникационных, транспортных и иных ресурсов, находящихся в юрисдикции различных государств, для обеспечения устойчивого функционирования преступного объединения.

Вышеуказанные признаки в совокупности могут быть положены в основу как нормативной фиксации транснациональности преступных объединений в уголовном законодательстве РК, так и разработки методических рекомендаций по квалификации соответствующих составов.

Во-вторых, официальные дефиниции организованных преступных групп, организаций носят излишне формальный характер, что в правоприменении порождает трудности при квалификации деяний.

В-третьих, не конкретизирован круг лиц, могущих признаваться организаторами или руководителями в условиях сложной иерархической структуры, характерных для транснациональных сетей.

Указанные пробелы позволяют сделать вывод о необходимости совершенствования национального законодательства с учетом положительного опыта зарубежных правовых систем, включая проработку возможности принятия специального закона, регулирующего вопросы противодействия транснациональной организованной преступности. Принятие специального закона о противодействии транснациональной организованной преступности позволит установить четкие правовые механизмы привлечения к уголовной ответственности лиц, вовлеченных в создание, руководство и участие в транснациональных преступных объединениях. Также, на наш взгляд, такой нормативный акт должен закрепить единые нормативные определения, критерии и признаки транснациональности преступных структур, что позволит повысить эффективность правоприменительной практики, устранить пробелы и неопределенности в действующем уголовном законодательстве, гармонизировать национальные нормы с международными

правовыми стандартами, обеспечить прозрачность и однозначность в квалификации преступлений, укрепить правовую базу для международного сотрудничества и обмена информацией. Устранение пробелов в вопросах уголовной ответственности создаст условия для введения четких юридических критериев, что без затруднений позволит квалифицировать действия как создание или руководство транснациональными преступными объединениями; расширить круг

субъектов указанных деяний (организаторы, координаторы, лидеры и иные управляющие звенья); ужесточить санкции за создание и руководство транснациональными структурами с учетом их особой общественной опасности; дифференцировать ответственность для различных категорий участников (лидеры, активные члены, пособники), что обеспечит справедливость наказания, повышение неотвратимости ответственности и снижение уровня организованной преступности.

Список использованной литературы:

1. Организованная преступность; под ред. док. юрид. наук профес. А.И. Долговой. – М.: Криминологическая Ассоциация, 1998. – 280 с.
2. Репецкая, А.Л. Транснациональная организованная преступность: учебное пособие / А.Л. Репецкая. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2005. – 215 с.
3. Stiftung, H.B. Transnational Organized Crime Analyses of a Global Challenge to Democracy / H.B. Stiftung, R. Schonenberg. – Verlag, Bielefeld, 2013. – 308 p.
4. Козловская, М.Г. Опыт борьбы с организованной преступностью в Грузии / М.Г. Козловская // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2018. – № 2 (55). – С. 175-179.

References:

1. Organizovannaja prestupnost'; pod red. dok. jurid. nauk profes. A.I. Dolgovoj. – М.: Kriminologicheskaja Associacija, 1998. – 280 s.
2. Repeckaja, A.L. Transnacional'naja organizovannaja prestupnost': uchebnoe posobie / A.L. Repeckaja. – Irkutsk: Izd-vo BGUJeP, 2005. – 215 s.
3. Stiftung, H.B. Transnational Organized Crime Analyses of a Global Challenge to Democracy / H.B. Stiftung, R. Schonenberg. – Verlag, Bielefeld, 2013. – 308 p.
4. Kozlovskaja, M.G. Opyt bor'by s organizovannoj prestupnost'ju v Gruzii / M.G. Kozlovskaja // Vestnik Omskogo universiteta. Serija «Pravo». – 2018. – № 2 (55). – S. 175-179.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Динара Талғатқызы Амуртаева – Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру институтының арнайы заң пәндері кафедрасының доценті, заң ғылымдарының кандидаты, e-mail: amurtaeva-77@mail.ru.

Амуртаева Динара Талгатовна – доцент кафедры специальных юридических дисциплин Института послевузовского образования Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, кандидат юридических наук, e-mail: amurtaeva-77@mail.ru.

Amurtaeva Dinara Talgatovna – Assistant Professor of the Department of Special Legal Disciplines of the Institute of Postgraduate Education of the Law Enforcement Academy under the Prosecutor's General Office of the Republic of Kazakhstan, Candidate of Law, e-mail: amurtaeva-77@mail.ru.